

Игорь Грабарь
и Русские Художники

2

ЛЕВИТАНЪ

ЛЕКЦІИ

СЕРГѢЯ ПЛАТОНА
И
ИГОРЯ ГРАБАРЯ

МОСКВА
ИЗДАНИЕ
И. КНЕБЕЛЬ

Игорь Грабарь
Русские художники

2

ЛЕВИТАНЪ
ЛЕКСТЪ
СЕРГѢЯ ПЛАТОНА
И
ИГОРЯ ГРАБАРЯ

МОСКВА
ИЗДАНИЕ
И. КНЕБЕЛЬ

Художественный облик Левитана

Какъ извѣстно, жизнь cadaго яркаго дарованія дѣлится обычно на три періода. Сначала его осыпаютъ насмѣшками и бранью, всячески угнетаютъ и преслѣдуютъ. Потомъ открывается счастливое время признанія, за которымъ слѣдуютъ дни восторженнаго поклоненія. Наконецъ, такъ же неминуемо наступаетъ охлажденіе, сопровождающееся нерѣдко рѣзкими выпадами по адресу недавняго любимца и властителя думъ. Этой трафаретной схемы избѣжали немногіе даровитые люди, и единственный варіантъ, вносимый въ нее жизнью, сводится къ тому, что одни умираютъ въ расцвѣтѣ славы, а другимъ суждено ее пережить, извѣдать къ концу жизни всю горечь забвенія. Исключенія почти не встрѣчаются.

По такому же трафарету сложилась и жизнь Левитана. Сперва его гонятъ съ передвижной выставки, заправила которой—отчасти здравствующіе и понынѣ—только глумятся надъ его «неконченной живописью». Изъ четырехъ картинъ, отправляемыхъ имъ на выставку, принимаютъ только одну. Но постепенно картины его становятся настолько замѣтными, и о нихъ всѣ такъ много говорятъ, что въ интересахъ выставки—имѣть ихъ больше, и Левитана съ грѣхомъ пополамъ «признаютъ». Понемногу онъ превращается въ одного изъ популярнѣйшихъ русскихъ художниковъ. Имя Левитана становится нарицательнымъ даже въ самыхъ широкихъ кругахъ, почти такимъ, какимъ раньше долгое время было имя Айвазовскаго. Левитанъ умеръ въ зенитѣ своей славы, и лишь значительно позже сталъ намѣчаться ея ущербъ. Пришли новыя времена, новые люди и новыя идеи, и живопись Левитана какъ будто утратила долю своего прежняго обаянія. За крикливой суетой, гомономъ и пестро-

И. Репин

Ивановица
1888

С. П. Павлин

*Солнечный
день.
Весна.
1877 г.*

(Собрание
Е. А. Лукиной
въ Москвѣ).

II.

ШКОЛЬНЫЕ ГОДЫ.

Кто помогалъ Левитану въ первые годы его пребыванія въ Училищѣ, остается тоже неизвѣстнымъ, но, вѣроятно, кто то уже тогда интересовался мальчикомъ и вносилъ за него плату, или же приходило къ нему на помощь само Училище. Самого Левитана это, однако, мало устраивало, и сплошь и рядомъ ему даже негдѣ было ночевать. Художникъ М. В. Нестеровъ въ своихъ воспоминаніяхъ рассказываетъ:

«Красивый мальчикъ еврей, болѣе похожій на мальчиковъ, которые съ цвѣткомъ въ кудрявыхъ волосахъ такъ часто встрѣчаются на площадяхъ Неаполя и Венеціи, Левитанъ обращалъ на себя вниманіе и тѣмъ, что тогда уже слылъ въ школѣ за талантъ. До чрезвычайности скромно одѣтый, какъ сейчасъ помню, въ клѣтчатый пиджачекъ, онъ терпѣливо ожидалъ, когда болѣе счастливые товарищи его, насытившись у старика «Моисеича», расходились по класамъ. Тогда и Левитанъ застѣнчиво подходилъ къ Моисеичу, чтобы попросить его потерпѣть прежній долгъ

И. И. Репинъ

Большая Дорога
(1891 г.)

Собрание Репинского музея

И. Репин

Золотая осень
(1896г.)

Собрание И. С. Репина в ГТГ